

шегося в Нежине, дополнение / А. Хойнацкий // Прибавления к ЧЕИ. – 1880. – № 27. – С. 401–404.

5. Серапион (Маевский). Слово в день погребения преосвященного Иоанникия, бывшего епископа Кавказского, 24 апреля 1880 года / Серапион (Маевский) // Прибавления к ЧЕИ. – 1880. – № 27. – С. 386–390.

6. Хойнацкий А. Речь, сказанная во время отпевания преосвященного Иоанникия пред со святыми упокой / А. Хойнацкий // Прибавления к ЧЕИ. – 1880. – № 27. – С. 390–398.

7. Васютинский Ф. Надгробная речь, сказанная перед опусканием в могилу тела епископа Иоанникия, в Благовещенской церкви Нежинского мужского монастыря / Ф. Васютинский // Прибавления к ЧЕИ. – 1880. – № 27. – С. 398–400.

8. Хойнацкий А. Погребение Преосвященного Иоанникия в Нежине / А. Хойнацкий // Прибавления к ЧЕИ. – 1880. – № 27. – С. 378–382.

References

1. IR NBUV. – F. XXIII. – Od. zber. 323. – 5 ark. Spysok arhimandritov Nezhynskogo Blagoveshenskogo monastyria.

2. Hoinatskiy A. Ocherk istorii Nezhynskogo muzhskogo Blagoveshenskogo monastyria / A. Hoinatskiy. – Nezhyn, 1906. – 102 s.

3. Kulzhynskiy G. Rozysc o Sviatile Mihaile, pochivaushem netlenno v g. Nezhnye Chernigovskoy gubernii / G. Kulzhynskiy. – Chernigov, 1882. – 18 s.

4. Hoinatskiy A. K nekrologu episkopa Ioannikia, skonchavshegosia v Nezhnye, dopolnenie / A. Hoinatskiy // Pribavlenia k CHEI. – 1880. – № 27. – S. 401–404.

5. Serapion (Maevskiy). Slovo v den' pogrebenia preosviashennogo Ioannikia, byvshego episkopa Kavkazskogo, 24 aprelia 1880 goda / Serapion (Maevskiy) // Pribavlenia k CHEI. – 1880. – № 27. – S. 386–390.

6. Hoinatskiy A. Rech', skazannaia vo vremia otepevania preosviashennogo Ioannikia pred so sviatymi upokoi / A. Hoinatskiy // Pribavlenia k CHEI. – 1880. – № 27. – S. 390–398.

7. Vasiutinskiy F. Nadgrobniaia rech', skazannaia pered opuskaniam v mogilu tela episkopa Ioannikia, v Blagoveshenskoj tserkvi Nezhynskogo muzhskogo monastyria / F. Vasiutinskiy // Pribavlenia k CHEI. – 1880. – № 27. – S. 398–400.

8. Hoinatskiy A. Pogrebenie Preosviashennogo Ioannikia v Nezhnye / A. Hoinatskiy // Pribavlenia k CHEI. – 1880. – № 27. – S. 378–382.

Гапоненко Д. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры украиноведения, политологии и социологии, Черниговский национальный педагогический университет им. Т. Г. Шевченко (Украина, Чернигов), crystalsword@ukr.net

Церковные иерархи в истории Нежинского Благовещенского монастыря

Статья посвящена жизни и деятельности церковных иерархов, похороненных в Нежинском Благовещенском соборе, а именно: архимандриту монастыря, а позднее епископу Белгородскому и Обоянскому Елифанию Тихорскому, Болгарскому митрополиту Михаилу Греческому, архиепископу Волынскому и Житомирскому Иннокентию и епископу Кавказскому и Ставропольскому Иоанникию Образцову. Также автор изучил некрополь, который находился на территории Благовещенского и Ветхорождественского монастырей.

Ключевые слова: Нежинский Благовещенский монастырь, церковные иерархи, некрополь, святыни.

Gaponenko D. I., Candidate of historical studies, associate professor of the chair of Ukrainian studies, political science and sociology Chernihiv National Pedagogical University named after T. G. Shevchenko (Ukraine, Chernihiv), crystalsword@ukr.net

Church hierarchs in history of Nizhyn Blagovishensky Monastery

The article describes the life and work of the church hierarchs, which were buried in Nizhyn Blagovishensky Cathedral, which are: monastery archimandrite and later Bishop of Belgorod and Oboyany Ekiphanii Tyhorsky, Bulgarian metropolitan Myhaile Gretsky, archbishop of Volyn and Zhytomyr Inokentiy, bishop of Caucasus and Stavropol Ioannikiy Obratsov. Also the author has examined necropolis which was located on the territory of Blagovishensky and Vethorizdviany monasteries.

Keywords: Nizhyn Blagovishensky monastery, church hierarchs, necropolis, shrines.

* * *

УДК 94(479.24)

Гасанова Я.
диссертант, Бакинский государственный университет
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИОГРАФИЮ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Отмечается, что после развала СССР сформировалась современная историография Азербайджанской Демократической Республики. В течение этих лет наряду с критикой книг, написанных про историю Азербайджанской Демократической Республики в советскую эпоху, наблюдалось их устранение. Возвращение этого в книжный оборот вводились произведения, написанные в 1918–1920-х гг. в качестве первоисточника об истории республики. Таким образом, историки современного Азербайджана фактически вернули азербайджанскому обществу понимание исторической миссии Азербайджанской Демократической Республики, проводимой в жизнь в течение 23-х месяцев.

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика, историография, историки, азербайджано-турецкие отношения, армия.

(статья друкється мовою оригіналу)

Объявление 28 мая 1918 года Азербайджанской Демократической Республики стало важным событием в судьбе и истории Азербайджанского народа. В отличие от несправедливого отношения к истории Республики в Советском историографии в течение долгого времени, исследование Азербайджанской Демократической Республики в период независимости находится в особом центре внимания.

Начиная со второй половины 80-х гг., атмосфера обновления, которая началась в советском обществе, оказала влияние на обновление объективности в отношении к историческим фактам. Были опубликованы новые исследовательские работы, не вмещающиеся в рамки старых догм. В начале 90-х годов старый догматизм окончательно потерял свою силу и история Республики, которая имела особое значение для азербайджанской историографии, превратилась в объект многочисленных исследований. Произведения Н. Насибзаде [14], А. Балаева [19], Дж. Гасанли [7] и других авторов имеют важное значение для формирования и подтверждения новых взглядов на историю.

Среди произведений, посвященных Азербайджанской Демократической Республике, особое внимание привлекает “Азербайджанская Демократическая Республика” Н. Насибзаде [14]. Так же Н. Насибзаде выделил широкое место истории Азербайджанской Демократической Республики в опубликованном в 1996 году произведении “Внешняя политика Азербайджана” (1918–1920) [15].

По автору, после провозглашения независимости Грузией 26 мая 1918 года задержка мысли о независимости Азербайджана было больше связано с международным характером вопроса, чем с внутренними факторами. Автор пишет: “Приход Нуру Паши с 300 военными инструкторами в Гянджу по дороге Табриз–Гарабаг послужило взрыву и раньше проявляющегося оккупационного движения. Прежде чем объявить независимость, следует узнать отношение народа” [15, с. 51]. Однако последующие процессы показали, что приход Османских офицеров в Гянджу не преследует каких-либо агрессивных целей, наоборот, желают Азербайджану независимость. Созданное положение автор характеризует так:

“Таким образом, Азербайджан, приняв первые удары внутренних реакционных сил политических деятелей, в создавшихся условиях, как доказала историческая практика, принял правильное решение. Однако неоднозначное отношение Османского государства к Азербайджану и Азербайджанской независимости стало все больше волновать национально-демократические силы” [15, с. 55]. Автор, затрагивая в данной главе в основном главные направления политики Османского государства в отношении к Азербайджану, пишет: “С самого начала войны национальные организации в Азербайджане создавали связи с представителями Османской власти, пытались согласовать свою деятельность с движением Османских войск” [15, с. 56]. По мнению автора, первые дипломатические шаги независимого Азербайджана были сделаны при встречах в Стамбуле. Несмотря на то, что конференция не удалась, состав делегации Азербайджана установил важные связи с представителями иностранных государств, в первую очередь со странами Союза Четырех, выразили и защитили позицию Азербайджанского государства в том или ином вопросе [15, с. 61].

Одним из авторов, реально отражавшим историю Азербайджанской Демократической Республики является Айдын Балаев. Его произведение под названием “Национально-демократическое движение в Азербайджане. 1917–1920 года” [19], опубликованное в 1990 году и состоящее из 95 страниц, актуально с позиции освещения периода Азербайджанской Демократической Республики.

3 глава работы называется “Первые шаги Азербайджанской Республики (май–ноябрь 1918)”. В данной главе автор пишет, что 30 мая 1918 года указ о создании Азербайджанской Демократической Республики был доставлен во все основные страны мира. В отправленной в Стамбул, Берлин, Вену, Париж, Тегеран, Москву и др. радиотелеграмме говорилось: “После распада Закавказской Федеративной Республики и выхода Грузии из Сейма, 28 мая 1918 года Азербайджанская Республика с Южным и Закавказским Сеймом в составе торжественно объявила о своей независимости. Ставлю Вас в известность об изложенном и имею честь просить Ваше превосходительство о том, чтобы вы доложили об этом своему государству. Временное местонахождение моего правительства – город Гянджа. Хойский – председатель Совета Министров Азербайджанской Республики” [19, с. 30].

Автор затронул Турецко–Азербайджанские отношения, обсудил внутренние мероприятия, проводимые национальным правительством. Не упуская из виду кризисное состояние, которое переживало Правительство в Гяндже, автор пишет: “16 июня Азербайджанское правительство переехало из Тбилиси в Гянджу и сразу встал лицом к лицу с внутренними и внешними проблемами. В это время турецкая военная делегация в составе из 300 советников по просьбе Азербайджанской Республики уже находился в Гяндже. Делегация возглавлял Нуру Паша [19, с. 30]. Должны отметить и то, возникшее кризисное положение автор трактует так: “Советник Нуру Паши соглашается пойти на перемирие потому, что бы Национальный Совет был распущен и все права передал в вновь сформированный кабинет правительства” [19, с. 31].

2 глава работы называется “Объявление независимости Азербайджана. Создание Азербайджанской Демократической Республики”. Объясняя объявление независимости Азербайджана на фоне политических событий, происходящих в Закавказии, автор пишет: “Свержение Закавказской Федерации еще раз доказало необходимость создания национального правительства в регионе...” [5, с. 28]. Автор приходит к такому выводу, что уже объявлением независимости слово Азербайджан распространилось далеко за пределы географических понятий: “Слово “Азербайджан”, используемое как географическое понятие, впервые начал употребляться для обозначения суверенного государства, и, без сомнения, это является большой исторической услугой создателей суверенного государства – Азербайджанской Демократической Республики” [5, с. 31].

Специально указывая представляющие интерес моменты в связи с пережитым в Гяндже правительственным кризисом, автор пишет: “Течение политических событий привело к тому, что в состав нового правительства Ф. Х. Хойского никто из левых партий не вступил... Кроме этого, чтобы устранить с активной политической сцены Азербайджана левых прогрессивно настроенных политических деятелей, политические силы, Османское правительство вызвало большинство из них в Стамбул под предлогом необходимости проведения переговоров” [5, с. 38].

Автор, отмечающий стоящие перед вновь созданным правительством очень сложные и ответственные обязанности, в то же время объясняет это политикой недостатка кадров: “В обращении Правительства к Азербайджанскому народу от 17 июня 1918 года говорилось: “Одной из первых обязанностей правительства является национализация всех государственных учреждений, судов и школ”. Первые шаги в этом направлении были сделаны 27 июня 1918 года – объявлением Азербайджанского языка государственным, но, учитывая недостаток грамотных лиц на Азербайджанском языке, разрешалось временное использование русского языка в государственных управлениях” [5, с. 38].

Одним из последовательных исследователей истории Азербайджанской Демократической Республики является Джамиль Гасанов. В отличие от других историков, занимающихся проблемой с начала 90-х годов, Джамиль Гасанов исследовал историю Азербайджанской Демократической Республики в комплексном виде и рассмотрел происходящие в мире процессы в связанном виде. Одним из заслуживающих внимание произведений автора, касающиеся историографии Азербайджанской Демократической Республики, является “Черные тени белых пятен” [6]. Обоснованными причинами автор пытается доказать, что если бы в мае 1918 года не объявили независимость Азербайджана, территория Азербайджана была бы поделена между соседними государствами. Автор пишет: “Баку чрезмерно нужен был Советской России... Сегодня, прямо смотря правде в глаза, нужно говорить её о Бакинской коммуне. Состав коммуны не соответствовал местным условиям и не был защищен местным. Руководство Совета Бакинских Народных Комиссаров Шаумяном в такое время и армянское большинство комиссариата никак не вмещалось в национальную психологию населения. 70 процентов армии коммуны состояло из армян, никто не мог дать

гарантии, что все они большевики. К тому же найденная в последние годы переписка между с. Шаумяном и О. Андроником доказывает, что оба они служили одной цели...” [6, с. 11]. Исходя из заключений автора, можно прийти к такому выводу, что в те времена перед служителями Республики стоял очень сложный и в то же время очень почетный путь. Автор так оценивает историческое значение независимости Азербайджанской Демократической Республики: “Этим событием Азербайджан впервые установил республиканский метод управления во всем восточном мире. В I квартале 19 века был восстановлено потерянное национальное государственное право” [6, с. 21].

Второе по счету и, так сказать, самое монументальное произведение автора, посвященное Азербайджанской Демократической Республике, называется “Азербайджан в системе международных отношений. 1918–1920” [7]. Это произведение, состоящее из пяти глав, 362 страниц, посвящено борьбе за включение Азербайджанской Демократической Республики в систему международных отношений. Во вводной части произведения автор коснулся мыслей, отраженных в работах, как и советского периода, посвященных периоду Республики, так же написанных после приобретения независимости и представил историография.

Анализируя Национальный Совет и конфликтную ситуацию, пережитую после прибытия правительства в Гянджу после 18–ти дневной деятельности в Тифлисе, автор приходит к следующему выводу: “Хотя “Июньский конфликт” завершился временным приостановлением деятельности Национального Совета, во всяком случае Национальный Совет осуществил свою главную обязанность – сохранил государственную независимость Азербайджана” [7, с. 100].

Одним из авторов, реально отражающим историю Азербайджанской Демократической Республики, является Исмаил Мусаев. Его произведение, “Политическое состояние в регионах Нахчыван и Зангезур и политика иностранных государств (1917–1921–гг.)” [11], опубликованное в 1996 году, актуально с точки зрения изучения исследуемой проблемы. В этом произведении, состоящем из четырех глав, 328 страниц, автор осветил политику в отношении Азербайджана, претворяемую в жизнь большими государствами, армянское управление в Нахчыване, обострение военно–политического положения в Зангезуре и мероприятия, проводимые Республикой. 2 глава произведения называется “Линия укрепления Англии в районах”.

В произведении читаем: “Западные государства, стремящиеся заполучить Южный Кавказ в целом, особенно же Северный Кавказ под свой круг влияния, вытеснить отсюда Россию и Турцию, в первую очередь Англия и США, воспользуясь создавшимся местным положением, пытались повысить свое влияние в Нахчыванском и Зангезурском регионах. Из–за совпадения этих попыток с намерениями армян заполучить данные регионы, они стремились взаимно пользоваться друг другом” [11, с. 84]. Автор условно разделяет проведенные линии укрепления англичан в Нахчыванском регионе на три стадии.

Другим произведением Исмаила Мусаева, посвященным Азербайджанской Демократической Республике, является опубликованная в 1998 году монография

под названием “Азербайджано–Турецкие связи (1917–1922 года)” [12]. Автор в данном произведении исследовал политические, военные связи между Азербайджаном и Турцией в 1917–1920 годах. Автор пишет: “В начале 1918 года общественно–политическая ситуация на Южном Кавказе была нестабильной и конфликтной... По многим объективным причинам и, очень верно, преимущество было отдано Османцам” [12, с. 7]. Другую причину этого автор характеризует как верное решение Азербайджанской Демократической Республики, принятое для сохранения территориального единства: “Национальный Совет смог реально оценить искренне близость и огромную помощь Османцев в защите независимости, в целом ради защиты наших земель, на которые зарились армяне и Иран” [12, с. 9].

Другое произведение Исмаила Мусаева об Азербайджанской Демократической Республике называется “Внешняя политика Азербайджана (XX век)” [13].

2, 3, 4, 5 и 6 разделы произведения посвящены непосредственно истории Азербайджанской Демократической Республики. Начиная с марта 1917 года автор, проанализировав вопросы независимости и государственности в общественно–политической мысли Азербайджана, повествует об Азербайджанской Демократической Республике. 2 глава работы называется “Первые шаги дипломатии Азербайджанской Демократической Республики”. Оценивая “Декларацию независимости” как программу о деятельности Азербайджанской независимости, автор пишет: “Декларация независимости “считается исходным и опорным пунктом внешней политики правительства. 3, 4 и 5 пункты “Декларации независимости” достаточно свидетельствуют об этом” [13, с. 34]. По автору, первоначальные попытки АДР для включения в систему межгосударственных отношений были многогранными и особо успешными. Анализируя статьи Батумского договора, автор приходит к такому выводу, что условия договора не дают оснований для “турецкой оккупации “и других тезисов” [13, с. 39].

Говоря об успехах дипломатии АДР, высоко оценивая дипломатическую миссию А. М. Топчибашева в Стамбуле, автор пишет: “Построение связей с государствами Антанты прямо в Европе было вне возможностей, поэтому было обращено в их дипломатическое представительство. Как в этом отношении, так и меморандум Алимардан бека почетным представителям в Стамбульской миссии в целом обладает огромным значением” [13, с. 52].

В пятом томе семитомной “Истории Азербайджана” [2] были представлены интересные сведения об истории Азербайджана 1918–1920 года.

6, 7, 8, 9 и 10 главы пятого тома повествует об истории Республики.

6 глава пятого тома называется “Объявление Азербайджанской Демократической Республики”. В произведении читаем: “Летом 1918 года международное положение Азербайджана было очень сложным. Здесь соприкасались политические и экономические интересы 3 таких больших государств, как Великобритания, Германия и РСФСР. Каждый из них хочет владеть Бакинской нефтью и соперничают друг с другом” [2, с. 318].

7 глава пятого тома называется “Восстановление национальной государственности Азербайджана”. В прои-

звєдєнии читаєм: “Открытие парламєнта прошло с большой торжєственностью. Город Баку праздновал, люди поздравляли друг друга. Парламент, временно собранный в здании бывшей женской школы Таги З. Тагиева на улице Николаева, с особой почестью был окружен охраной” [2, с. 348].

Один из современных историков Мехман Сулейманов занимался исследованием строения национальной армии в период Азербайджанской Демократической Республики.

Как и другие современные историки, Мехман Сулейманов тоже анализирует возникшую с февраля 1917 года политическую ситуацию на Южном Кавказе и описывает борьбу политических организаций за власть [18, с. 21].

В 1918–1920 годах Мехман Сулейманов на основе фактических источников изучил сложные и противоречивые пути, пройденные Азербайджанской военной строительством, создания Специального Азербайджанского Корпуса 26 июня 1918 года, а также боевую деятельность Азербайджанской Армии. Автор произведения “Из истории обороны северных границ и района Баку” [16] Гасан Османлы выразил свои мысли и предположения касательно обсуждаемого периода. Как и другие современные историки, Гасан Османлы подошел к событиям с той же позиции.

Сведения, относящиеся к периоду 1918–1920 годов Азербайджанской истории нашли свое отражение и в монографии Марьям Оруджлу [17]. В разделе “Роль партии Мусават в государственном строительстве 1918–1920 годов, 2 съезд партии”, проанализировав ситуацию, возникшую на Кавказе, в том же числе и в Азербайджане после февральской буржуазной революции 1917 года, автор прояснил роль партии Мусават в процессе национального государственного строительства [17, с. 59].

Одним из историков в современном Азербайджанском историографии, исследующих период 1917–1920 годов истории Азербайджана является доктор исторических наук, профессор Анар Искандеров. Автор в разное время провел важные расследования, связанные с историей Республики, опубликовал различные монографии и статьи [8; 9; 10].

Автор, привлекающий внимание как объективный исследователь истории Республики, так же сказал свое слово о раскрытии ряда истин в опубликованной в 2003 году книге. Это произведение из 64-х страниц состоит из введения, двух глав, эпилога, хроники самых важных событий и исторических дней, отмечаемых в Азербайджанской Республике.

1 глава произведения под названием “От Февральской революции до свержения Закавказского Сейма” говорится о событиях, происходящих на Южном Кавказе после февральской революции. Автор пишет, что вскоре после февральской революции 3 марта по инициативе депутатов Русской Думы из Южного Кавказа в Тифлисе был создан Специальный Комитет по Закавказскому Управлению. Этот Комитет состоял из основных народов региона... Из-за неравномерного распределения народов Южного Кавказа в Специальном Закавказском Комитете и непоследовательного положения в аграрном вопросе население ему не доверяло, и по этой

причине он не смог функционировать как сильный государственный орган [9, с. 6].

Согласно автору, после назначения Русским Народным Комиссариатом чрезвычайным комиссаром на Кавказ с. Шаумяна, ведущего активную борьбу против автономии Азербайджана, ситуация в регионе еще более обострилась. Большевики и дашнакские силы под руководством Шаумяна, остерегающегося с каждым днем увеличивающегося влияния Мусавата, в конце марта (29 марта–2 апреля 1918 года) совершили в Баку геноцид против местного азербайджанского населения; более 12 тысяч мирного населения было убито, ликвидированы национальные советы (кроме армянского Национального Совета)... Дашнакско-большевистские соединения дальнебойными орудиями повредили мечеть Тезепир и сожгли здание “Исмаилий”, считающееся жемчужиной мировой культуры” [10, с. 15]. В то же время автор приходит к такому выводу, что Шаумян, достигший установления местного правительства Советской России на востоке Азербайджана, под предлогом советизирования всего Южного Кавказа собирался реализовать глупую идею “Большая Армения” [4, с. 16].

Одной из больших заслуг автора является то, что он четко указывает факты геноцида, совершенного возглавляемыми Шаумяном бандитскими формированиями против азери-тюркского народа, находящегося на пути приобретения независимости, и размер нанесенного ущерба: “В 53-х селах города Шемаха армянами убито 8027 азербайджанцев. Из них 4190 мужчин, 2560 женщин и 1277 детей. Ущерб, нанесенный этим селам, по расценкам того времени составил 339,5 миллионов манатов. Большая часть населения Шемахинского уезда – 8 тысяч человек – было убито, ущерб, нанесенный населению азербайджанского происхождения составил свыше одного миллиарда манатов. 162 села Кубинского уезда разрушено, свыше 16 тысяч тюрков-мусульман было убито, 32 села же вообще были стерты с лица земли” [18, с. 16].

Как видно, автор указав факты геноцида тюрков-мусульман, о совершение которого умалчивалось в течение долгого времени, призывая будущее поколение учиться на примере исторических событий, остерегаться коварных врагов взял на себя большую миссию.

В труде автора [10], опубликованном в 2006-м году, говорится о геноциде, совершенном в Баку и азербайджанских уездах в 1918–1920-е гг. против азербайджанского народа, возглавляемом Степаном Шаумяном, роль которого в этом деле доказывается фактическими данными по различным источникам. Одним из произведений современного историографии Азербайджанской Демократической Республики является изданная в 2004-м году “Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики” [1]. Таким образом, в современном историографии оценка Азербайджанской Демократической Республики привлекает внимание своей объективностью. В отличие от историков советского периода, современные историки представители нового поколения. С другой стороны в связи с крахом советского режима, правящего в течение 70 лет, его догматизм навсегда потерял свои позиции, возникшая атмосфера обновления начала проявлять свое влияние на объективное отношение к историческим событиям.

Список использованных источников

1. Azərbaycan Xalq Jumhuriyeti Ensiklopediası. V 2–x tomax. – Baku, 2004–2005. Gl.redaktor Y. Maxmudov. – I tom, 974 s., II tom, 991 s.
2. Azərbaycan tarixi. V 7 tomax. – Baku, 2001. – T. V. – 541 s.
3. Azərbaycan tarixi (en qedim dövrlərdən XX əsrin evvelərinə qədər). – Baku : izd. “Elm”, 1993. – 496 s.
4. Azərbaycan Xalq Jumhuriyeti (1918–1920). Parlament (stenoqrafik hesabatlar). – Baku, 1998. – T. II. – 685 s.
5. Çıraqzadə V. İstiqlal yollarında. – Baku : Azerneshr, 1992. – 116 s.
6. Hasanov J. “Ağ lekələr”in gara kəlgəsi. – Baku : Genclik, 1991. – 200 s.
7. Hasanov J. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində 1918–1920. – Baku : Azerneshr, 1993. – 362 s.
8. İsgenderov A. 1918–ji il mart girdinin tarixşünaslığı. – Baku : Muterjim, 1996. – 183 s.
9. İsgenderov A. Azərbaycan həqiqətləri. 1917–1920. – Baku : Elm və təhsil, 2012. – 226 s.
10. İsgenderov A. J. Azərbaycanda türk–muselman soyqırımı probleminin tarixşünaslığı (1918–1920). Adıloğlu. – B., 2006. – 391 s.
11. Muxəyev İ. Azərbaycanın Naxçıvan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti (1917–1921–ji illər). – B., 1996. – 398 s.
12. Muxəyev İ. Azərbaycan–Türkiyə əlaqələri.(1917–1922–ji illər). – Baki, 1998. – 204 s.
13. Muxəyev İ. Azərbaycanın xarici siyasəti (XX əsr). I hissə. – Baki, 2001. – 316 s.
14. Nəsibzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. – Baki, 1990. – 104 s.
15. Nəsibzadə N. Azərbaycanın xarici siyasəti (1918–1920). – Baki, 1996. – 385 s.
16. Osmanlı H. Şimali sərhədləri və Baki rayonunun müdafiəsi tarixindən (1918–1920–ji illər). – B., 1999. – 165 s.
17. Oruçlu M. Azərbaycanda və muhəjirətdə müsəvat partiyasının fəaliyyəti (1911–1992). – Baku, 2001. – 226 s.
18. Süleymanov M. Gəfğaz islam ordusu və Azərbaycan. – Baku, 1999. – 586 s.
19. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917–1920 гг. – Б., 1990. – 104 с.

References

1. Azərbaycan Xalq Jumhuriyeti Ensiklopediası. V 2–x tomax. – Baku, 2004–2005. Gl.redaktor Y. Maxmudov. – I tom, 974 s., II tom, 991 s.
2. Azərbaycan tarixi. V 7 tomax. – Baku, 2001. – T. V. – 541 s.
3. Azərbaycan tarixi (en qedim dövrlərdən XX əsrin evvelərinə qədər). – Baku : izd. “Elm”, 1993. – 496 s.
4. Azərbaycan Xalq Jumhuriyeti (1918–1920). Parlament (stenoqrafik hesabatlar). – Baku, 1998. – T. II. – 685 s.
5. Çıraqzadə V. İstiqlal yollarında. – Baku : Azerneshr, 1992. – 116 s.
6. Hasanov J. “Ağ lekələr”in gara kəlgəsi. – Baku : Genclik, 1991. – 200 s.
7. Hasanov J. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində 1918–1920. – Baku : Azerneshr, 1993. – 362 s.
8. İsgenderov A. 1918–ji il mart girdinin tarixşünaslığı. – Baku : Muterjim, 1996. – 183 s.
9. İsgenderov A. Azərbaycan həqiqətləri. 1917–1920. – Baku : Elm və təhsil, 2012. – 226 s.
10. İsgenderov A. J. Azərbaycanda türk–muselman soyqırımı probleminin tarixşünaslığı (1918–1920). Adıloğlu. – B., 2006. – 391 s.
11. Muxəyev İ. Azərbaycanın Naxçıvan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti (1917–1921–ji illər). – B., 1996. – 398 s.
12. Muxəyev İ. Azərbaycan–Türkiyə əlaqələri.(1917–1922–ji illər). – Baki, 1998. – 204 s.
13. Muxəyev İ. Azərbaycanın xarici siyasəti (XX əsr). I hissə. – Baki, 2001. – 316 s.
14. Nəsibzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. – Baki, 1990. – 104 s.
15. Nəsibzadə N. Azərbaycanın xarici siyasəti (1918–1920). – Baki, 1996. – 385 s.
16. Osmanlı H. Şimali sərhədləri və Baki rayonunun müdafiəsi tarixindən (1918–1920–ji illər). – B., 1999. – 165 s.
17. Oruçlu M. Azərbaycanda və muhəjirətdə müsəvat partiyasının fəaliyyəti (1911–1992). – Baku, 2001. – 226 s.

18. Süleymanov M. Gəfğaz islam ordusu və Azərbaycan. – Baku, 1999. – 586 s.

19. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917–1920 гг. – Б., 1990. – 104 с.

Гасанова Я., дисертант, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Новий погляд на історіографію Азербайджанської Демократичної Республіки

Відзначається, що після розвалу СРСР сформувалася сучасна історіографія Азербайджанської Демократичної Республіки. Протягом цих років поряд з критикою книг, написаних про історію Азербайджанської Демократичної Республіки в радянську епоху, спостерігалося їх усунення. Замість цього в книжковий оборот вводилися твори, написані в 1918–1920-х рр. в якості періодичних джерел про історію республіки. Таким чином, історики сучасного Азербайджану фактично повернули азербайджанському суспільству розуміння історичної місії Азербайджанської Демократичної Республіки, що проводиться в життя протягом 23-х місяців.

Ключові слова: Азербайджанська Демократична Республіка, історіографія, історики, азербайджано–турецькі відносини, армія.

Gassanova Ya., dissertant of the Baku State University (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

New view on an historiography of the Azerbaijan Democratic Republic

In the late nineties of the XX century after disorder of the USSR it was created a modern historiography of the Azerbaijan Democratic Republic. Within these years along with criticism of the books written about history of the Azerbaijan Democratic Republic during the Soviet era, it was observed their elimination. Instead of it works were introduced into book circulation written in 1918–1920-x as the primary source about republic stories. Thus, historians of modern Azerbaijan actually returned to the Azerbaijani society understanding of historical mission of the Azerbaijan Democratic Republic put into practice within 23 months.

Keywords: Azerbaijan Democratic Republic, historiography, historians, Azerbaijani–Turkish relations, army.

* * *

УДК 94(460)+304(460)

Годлевська В. Ю.

кандидат історичних наук, доцент кафедри суспільно–політичних наук, Вінницький національний технічний університет (Україна, Вінниця), maolpava@yandex.ru

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ІСПАНСЬКОЇ АРХІТЕКТУРИ В ПОСТАВТОРИТАРНИЙ ПЕРІОД

Основна мета публікації полягала у тому, щоб на основі опрацювання відповідних джерел, проаналізувати особливості розвитку іспанської архітектури в поставторитарний період. Ліквідація авторитарного режиму визначила нові тенденції в розвитку архітектури. Особливість майстерності іспанських архітекторів полягала в здатності поєднати національні традиції з сучасним архітектурним баченням. Кращі твори іспанських архітекторів (С. Калатрава, Р. Бофіль, Р. Монео, К. Ферратер, Ф. Меніс) наприкінці ХХ століття неодноразово ставали переможцями міжнародних конкурсів. Для захисту своїх прав та підтримки вітчизняних архітекторів з середини 70-х років активно створювалися професійні спілки згідно з законом, ухваленим у лютому 1974 р. Державна влада формувала відповідні навчальні програми для підготовки архітекторів, відкривались навчальні центри, виділялись чималі кошти на реалізацію дуже сміливих проєктів тощо. Проте, не в усіх регіонах зазначені процеси відбувались на однаковому рівні.

Ключові слова: Іспанія, демократизація, культура, архітектура, с. Калатрава, Р. Бофіль, Р. Монео.

Архітектурне мистецтво будь-якої країни взаємодіє з її історією та безпосередньо включається в культуру свого часу. Архітектура – це дуже точний барометр рівня розвитку країни, її історії, культури й інтелектуального рівня народу. Архітектура є своєрідною “візитною карткою” держави.

Архітектура в іспанській культурі завжди посідала провідне місце. Вона може слугувати предметом особливої гордості іспанців.

Ліквідація авторитарного режиму спричинила суттєві зміни не лише в соціально–політичній сфері, а й в культурній. Утвердження демократичних засад сприяло залученню іспанської культури до західноєвропейської,